

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

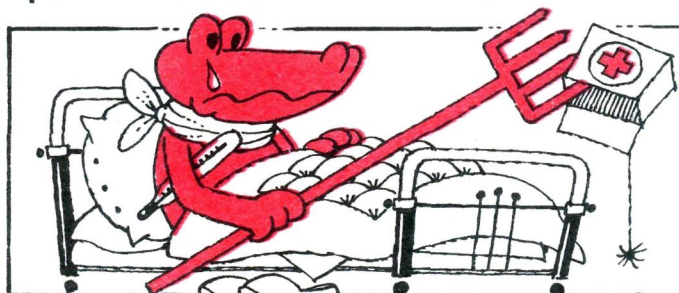
№ 13

МАЙ 1989

— Когда Леонсио отправил Изауру на плантацию, у меня сердце кровью облилось!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Как вылечить лекарственную индустрию?

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2635)
май 1989

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАСКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, А. Бавыкин, Р. Друкман, В. Дубов, Т. Зеленченко, В. Луговкин, Л. Насыров, В. Полухин, А. Пятков, Р. Самойлов, А. Умаров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 30.03.89.
Подписано к печати 06.04.89.
А 00273.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000.
(1-й завод: 1 — 2 600 489).
Зак. № 439.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий», гор.
Свердловск, проспект Лени-
на, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод
4 000 001—5 300 000). зак. 1839

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1989.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

Дорого заплатили за свою принципиальность в борьбе со взяточничеством начальник тоннельно-строительного управления треста «Севосетинавтодор» Г. Иванов и его заместитель, главный инженер А. Гагиев. Об этом наш корреспондент Л. Никитинский рассказал в фельетоне «Свет в конце тоннеля» (№ 25 за 1988 год). После отказа Иванова и Гагиева давать ложные показания и выгораживать в суде вымогавшего у них взятку работника треста Н. Мирикова оба были с позором изгнаны со своих постов и в течение нескольких лет подвергались незаконному уголовному преследованию.

По сообщению прокурора СО АССР А. Перельгина, после нашего выступления уголовное дело о несуществующих приписках в отношении Иванова и Гагиева прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления, и на этот раз, будем надеяться, окончательно. Пострадавшим принесли извинения. Старший следователь Прокуратуры СО АССР Р. Макиев за грубые нарушения законности при расследовании означенного уголовного дела получил строгий выговор. Выговора удостоился и прокурор Советского района г. Орджоникидзе Н. Мамаев, не обеспечивший надлежащего надзора за расследованием, наказан и ряд других работников прокуратуры. Перед Верховным судом республики поставлен вопрос о дисциплинарной ответственности судей, вынесших неправосудный приговор.

От себя добавим, что Г. Иванов восстановлен в рядах КПСС (Гагиева его трудовой коллектив уберечь от исключения из партии). Прокуратура СО АССР принесла протест на приказ об увольнении А. Гагиева из треста «Севосетинавтодор» с порочащей формулировкой. Чист, по мнению прокуратуры, и Иванов. Приятно, что правоохранительные органы республики решили, наконец, расставить все точки над «i» в этом деле, хотя ни порочащая формулировка в трудовой книжке, ни ярлык преступника, приклеенный А. Гагиеву в Северной Осетии, не помешали в июле 1988 года его единодушному избранию трудовым коллективом Ивайсинского свинцово-цинкового рудоуправления в Южной Осетии на пост директора этого предприятия.

Однако в редакцию поступил и другого рода отклик на публикацию нашего корреспондента. От имени трудового коллектива треста «Севосетинавтодор» председатель

ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ● ЗАБЫЮТ ЛИ МИНЕРАЛЬНЫЕ ФОНТАНЫ? ● БУДЕТ ЗАВОД У ДИРЕКТОРА СВЕРХОТЧЕТНОСТЬ ОТМЕНЕНА

совета коллектива Л. Дзилихова, секретарь партбюро Л. Успенская и председатель профкома З. Донцова снова без обиняков называют Иванова и Гагиева морально разложившимися преступниками. Триада представителей «коллектива» не поленилась выкопать в каком-то архиве еще одно давнее уголовное дело против хозяйственника Иванова, хотя им, безусловно, должно быть известно о прекращении этого дела за отсутствием состава преступления три года назад.

Редакция была бы рада поставить в этой истории точку, но пока что получается только запятая. Затаивший обиду трест «Севосетинавтодор» отказывается удовлетворить требование Г. Иванова об изменении порочащей его формулировки увольнения с работы. Руководство треста упорно ссылается на «приписки», игнорируя недвусмысленное мнение прокуратуры республики. «Тоннель» еще не пройден, хотя свет становится все ярче. Крокодил ждет окончательного и справедливого решения дела.

Представляете, к нам на Кавминводы едут иностранцы с кофрами, набитыми валютой: разрешите, дескать, испить вашей целебной водицы. А нам и дела нет. Некоторые наши хозяйственники плевать хотели и на валюту, и в эту знаменитую водицу. И плюют. Впрочем, плюют — мягко сказано. Если учитывать, что в речку Подкумок, питающую ресурсы Кавминвод, до недавнего времени сбрасывались предприятиями разных ведомств тысячи тонн всякой химической гадо-

сти и навоза. Об этом говорилось в фельетоне «Сцены у фонтанов, или Беспорядочный курорт» (№ 32, 1988 г.).

Заместитель председателя Ставропольского крайисполкома Е. Письменный сообщил редакции, что прекращена эксплуатация мусоросжигательного завода и «отрабатывается... система полной утилизации бытовых отходов». Начат вывод 24 животноводческих комплексов из водоохранной зоны. Ликвидированы четыре молочнотоварные фермы. Во второй зоне санитарной охраны курортов запрещено применение химических средств защиты растений. На проектную мощность выведены новые очистные сооружения городов курортов, и сброс неочищенных сточных вод в Подкумок прекращен. Закрыто более 80 процентов самоизливающихся гидрогеологических скважин. Это позволило восстановить дебит минеральных вод Провальной зоны, Народных ванн в Пятигорске, а также Баталинского источника в Железноводске.

Очень сдержанно отозвался на фельетон Госагропром РСФСР. Заместитель начальника главка по производству и переработке продукции растениеводства с управлением землепользования, землеустройства, лесного хозяйства и охраны природы Н. Комов в своем ответе редакции сообщил о создании трех межрайонных контрольно-токсикологических лабораторий для анализа растений на пестициды, подтвердил вывод из водоохранной зоны четырех животноводческих ферм и запрещение применения химических средств защиты растений. Из этого ответа мы узнали, что еще только «в схеме прорабатывается вопрос о выводе из второй санитарной зоны более 60 животноводческих ферм, комплексов и птицефабрик...»

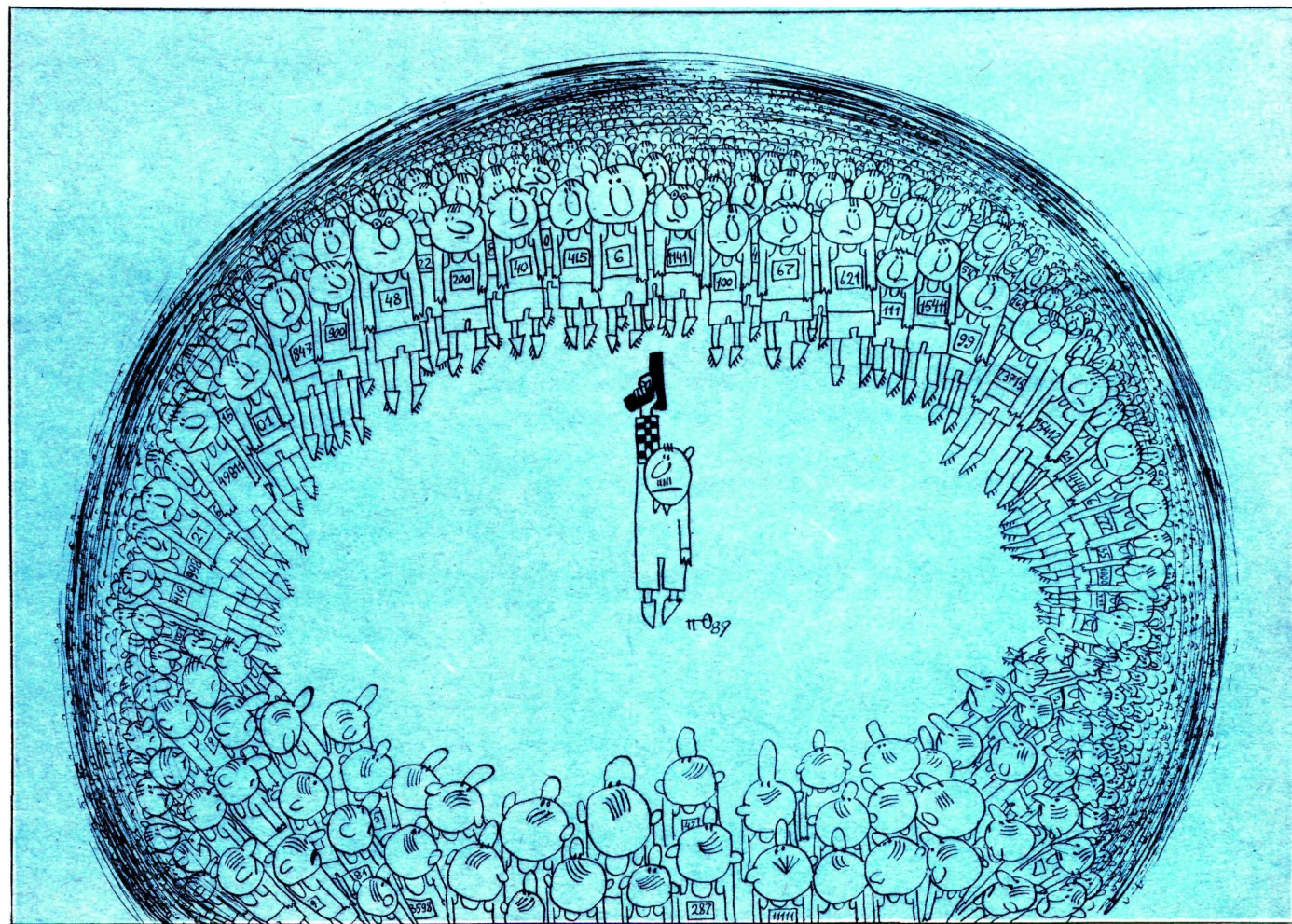

Рисунок Ю. ПЛЯСКОВА, представленный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

БОЛЬНОЙ, ИЩЕЛИСЯ САМ...

Очередь в аптеке продвигалась на удивление быстро.

— Валидол, пожалуйста.
— Валидола нет.
— Тогда капли Вотчала.
— Тоже нет.
— Капли Зеленина?
— Нет!
— А мне микстуру Кватера можно заказать?

— Заказать можно, получить нельзя! Не из чего приготовить...

— А таблетки валерьяны есть?
— Нет.
— Горчичники есть? Анальгин есть?
— Нет ни того, ни другого.
— Послушайте,— возмущился кто-то из очереди,— а что у вас есть?

— Постановление об улучшении обеспечения населения лекарствами...

Тут бы всем радостно улыбнуться находчивости фармацевта, но почему-то никто улыбаться не хотел.

Напрасно. Радость — это тоже лекарство. Как сказал кто-то великий, лучше маленькая радость, чем никакой...

Так вот, о радостях. Они бывают долгосрочные, как хроническая болезнь, и сиюминутные, как одноразовый шприц (которых у нас, к слову, все еще нет).

Недавно меня обьяла сиюминутная радость: я узнал, что план производства лекарств в 1988 году выполнен на 100,8 процента.

— Это же прекрасно! — возликовал я. — Наконец-то больные и врачи вздохнут с облегчением. Шутка ли — выпущено в свет лекарств почти на тридцать миллионов рублей больше, чем запланировано.

Увы, как выяснилось, радость была недолгой. Вслед за этой ошеломительной новостью пришла другая, не менее волнующая. Как заявил первый заместитель министра здравоохранения СССР И. Денисов, наша медицинская промышленность удовлетворяет потребности в лекарствах всего-навсего на 44,3 процента.

Да, пожалуй, с радостью у несколько поторопился. Столь внушительное перевыполнение на поверку оказалось оглушительным дефицитом. Причем официально узаконенным, о чем, для сведения медработников, объявил Всесоюзный центр научно-фармацевтической информации. Мол, не выписывайте, товарищи медики, того, чего нет в аптеках.

Судя по всему, лекарственная индустрия у нас пока тяжко больна, раз не может обеспечить страну необходимыми препаратами. Впрочем, слово «индустрия» к нашему производству лекарств имеет самое отдаленное отношение — первоначальный смысл его в переводе с латыни означает УСЕРДИЕ.

Но о каком усердии предприятий Медбиопрома можно говорить, когда по главным параметрам — количеству и качеству — ее продукция безбужно отстаёт от всех мыслимых уровней?

— Шестьсот остро необходимых препаратов она вообще не выпускает, — рассказал мне А. Апазов, генеральный директор всесоюзного объединения «Союзфармация» (бывший аптечный главк Минздрава СССР). А теми, что производятся, мы обеспечены не пол-

ностью. При этом, — продолжал Александр Дмитриевич, — 80 процентов лекарств аптеки и больницы получают в четвертом квартале.

— Значит, больные, для которых они предназначены, — догадался я, — просто обязаны не болеть до конца года!

Из дальнейшего разговора я узнал, что вновь созданные лекарства осваиваются производством порой по восемь — одиннадцать лет. За это время они настолько устаревают, что просто перестают быть лекарствами.

Дефицит медикаментов приводит к вполне ощутимым потерям. Разумеется, трудно определить степень виновности нашей медицинской промышленности в том, что число больных растёт из года в год. Но факт остаётся фактом: в 1986 году из-за временной нетрудоспособности — по болезни или уходу за больными малышами — ежедневно не работало почти ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА человек, в 1987 году — уже БОЛЕЕ четырёх миллионов. Прошлый год здоровее не стал.

А Александр Дмитриевич продолжал подбрасывать факты, которые наводили на размышления.

— У нас, — говорил он, — самый низкий среди развитых стран уровень потребления лекарств на душу населения. За последние 15 лет мы обновили арсенал лекарств в четыре раза меньше, чем в других странах. Скажем, ассортимент кардиологических средств не обеспечивает необходимый уровень фармакотерапии. Мы не имеем препаратов, которыми за рубежом лечат половину больных гипертонией...

Честное слово, я растерялся. Какие самые иронические фельетонные фразы можно сравнить с этими сухими словами? А вот что сказано о перспективе:

— Есть все основания считать, что отставание в кардиологических средствах сохранится и на будущую пятилетку...

Судьба лекарств для сердечников ничуть не лучше судьбы препаратов для лечения, например, онкологических больных (о многих из медикаментов мы даже слыхом не слышали). Нет у нас антибиотиков нового поколения, новейших препаратов против язвенной болезни, от сахарного диабета и т.д.

Тысячу раз был прав мудрец, изрекший, что судьба не всегда вместе с болезнью посылает нам лекарство от нее. Но ведь надеяться на судьбу в решении лекарственной ситуации — все равно, что ожидать, будто урожаи удвоятся по указанию Госагропрома!

И я пошел в то ведомство, которое формирует лекарственную судьбу.

— За последние пятнадцать лет

у нас не было построено ни одного нового предприятия, — сообщил мне заместитель начальника производственного главка Минмедбиопрома СССР Ю. Енютин (как мне сказали, самый осведомленный человек в министерстве). — А что можно сделать, если оборудование у нас старое, а новые машины в стране не создают, приходится покупать импортные. Но, как вы знаете, валюты не хватает. Вот и маемся.

Вооруженный этими сведениями, я направился в Госплан СССР, к заместителю начальника сводного отдела химико-лесного комплекса Н. Шеблыкину, курирующему лекарственную промышленность. Однако его рассказ ничем не порадовал. Впрочем, Николай Петрович закончил его более оптимистично:

— Много хороших лекарств мы покупаем за рубежом...

Тут мне вспомнился недавний разговор в редакции, когда к нам пришел посетитель и рассказал, что ему после операции на сердце врачи велели длительное время принимать аспирин. Но тот аспирин, который делается у нас, вызывает язву желудка. Как быть?

— А вы поезжайте за границу, — сказали врачи. — Там в любой аптеке продается аспирин «Ц». Стоит он буквально копейки и абсолютно безвреден.

— Разумеется, — сказал оперированный, — поеду за границу я с удовольствием, но обойдется это мне в копейку...

По этому поводу хорошо информированный сотрудник редакции заметил, что в Одессе легче позолотить статую Дюка, чем купить флакончик валокордина...

Увы, слова «много лекарств», о чем поведал госплановец Н. Шеблыкин, вовсе не означали, что их достаточно. Выяснилось: потребность в медикаментах даже с учетом импорта сегодня удовлетворяется примерно на две трети. В среднем! А некоторые импортные медикаменты рассчитаны на весьма узкий круг высокоответственных больных.

— Кто же ведает приобретением лекарств? — спросил я.

— Минздрав дает заявку. В/О «Медэкспорт» анализирует ее, а мы высказываем свои соображения насчет валютных возможностей, — закончил нашу беседу Николай Петрович.

Каково же все-таки сальдо? Каков, так сказать, актив? В активе авторитетное решение оздоровить медицинскую промышленность. Кое-что реконструировать, что-то построить заново. Возможно, лет через пять — семь все встанет на свои места. Печалит лишь то, что ни одна хворь не считается ни с какими объективными задержками и радостным будущим. Ей тысячу раз наплевать на временное отсутствие лекарств, мощностей и валюты!

Как же быть? Ведь болезни обходятся нам в кругленькую сумму: только по «больничным листкам» ежегодно выплачивается более СЕМИ миллиардов рублей. Сколько же можно было бы сэкономить, применяя полноценные лекарства?! А на сэкономленные приобрести еще. Хотя на эти деньги импортные медикаменты не купишь...

Но давайте заглянем туда, где расходуются конвертируемая валюта. Есть достоверные данные, что в прошлом году ЗАКУПЛЕННОГО НА ВАЛЮТУ бездействующего оборудования для предприятий валялось на ПЯТЬ МИЛЛИАРДОВ инвалютных рублей! Например, Минхимпром СССР, поставляющее сырье для многих лекарств, как-то закупило для объединения «Ставропольполимер» оборудования на 3,7 миллиона инвалютных рублей. Оборудование пролежало без дела два года, после чего, по указанию министерства, было разобрано по винтику да по шпунтику для «эксплуатационных нужд». На эти нужды удалось приспособить шпунтиков на 187 тысяч рублей, остальные 3,5 миллиона золотых, деликатно говоря, растворились в министерском хаосе. Это лишь один из десятков случаев, как «химичат» с инвалютой. Даже ведомство, производящее лекарства, умудрилось омертвить валюту в оборудовании за три года на 68 миллионов. Это сколько же необходимых лекарств можно было бы приобрести, сколько людей вылечить! А сколько медикаментов, извините, оговорился, миллионов золотых рублей, пропадает в залежах неходовых импортных товаров, закупленных «разноэкспортом» и другими нестерпимо престижными конторами! За три последних года, включая прошлый год, когда полки магазинов были наполовину или совсем пустыми, на складах валялся никому не нужный импорт на ЧЕТВЕРТЬ МИЛЛИАРДА валютных рублей. На этот раз это был импортный брак, закупленный малокомпетентными внешторговцами.

И представьте, не болят головы и у этих высокоответственных товарищей. Впрочем, ясно почему: престижные дяди из престижных контор лекарства не покупают, а «достаю». Между этими словами большая разница! Но если невозможно обеспечить больницы и население лекарствами, остается уповать на бабушкин заговор, а, стало быть, аптеки закрыть, фармацевтов уволить, мединституты перепрофилировать — выпускать дипломированных знахарок. Пошепчут — и хворь как рукой снимает. Надежно, выгодно, удобно!

Рисунок А. ПЯТКОВА, г. Свердловск.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

— Не кричи, моя маленькая!

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Рисунок В. МОКИЕВСКОГО (г. Нарва), представленный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

«В НАШЕМ ОБЩЕМ ДОМЕ НУЖНЫ БОЛЬШИЕ ПЕРЕСТАНОВКИ»

На вопросы специального корреспондента «Крокодила» Леонида ФЛОРЕНТЬЕВА отвечает Рейн ВЕЙДЕМАНН

— Итак, на Длинном Германе на Тоомпеа мы видим трехцветный флаг. Какое значение имеет это событие для республики? Как оценивает его Народный фронт?

— Как акт утверждения национального самосознания эстонского народа. Как подтверждение того, что Эстония является национальной республикой в составе Советского Союза. Спустя многие десятилетия мы снова стали хозяевами своей истории. До сих пор, к сожалению, мы были ее рабами, ее пленниками, мы не имели права объективно анализировать всю свою предшествующую историю. Наверное, мало кто в СССР знал, что Эстония имела свою государственность до 1940 года. Мы же, эстонцы, не могли признавать этот факт без соответствующих ругательств и критики. Теперь мы опять получили возможность вести диалог с собственным прошлым.

Многие считают данное событие националистическим актом. Хочу прямо заявить, что к национализму оно не имеет никакого отношения. Возможно, среди эстонцев найдутся люди, входящие, например, в правое крыло некоторых движений, которые расценят это событие как признание аннексии Эстонии. Но Народный фронт, выражая разум народа, занимает по этому вопросу другую позицию. Мы — в центре, мы не признаем и другую крайность: мнение, которое выражает часть, подчеркиваю, всего только часть, русскоязычного населения Эстонии, будто подъем трехцветного национального флага означает предательство Советской власти. Флаг есть символ того, что мы являемся национальной республикой. Хотелось бы, чтобы именно так это событие было понято в других регионах страны. Оно, на наш взгляд, как раз подтверждает идею Союза Советских Социалистических Республик. Национальных республик.

— Мне удалось посетить выставку «Трехцветная Эстония» в Историческом музее Эстонской ССР, посвященную периоду 1918—1940 годов. Экспозиция весьма интересная, хотя богатой ее не назовешь. Но у меня сложилось впечатление, пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь, что организаторы выставки тяготеют к некоторой идеализации того периода эстонской истории. Неужели и впрямь была достигнута тогда абсолютная социальная гармония, лишенная каких бы то ни было противоречий и конфликтов?

— Возможно, ваши ощущения не обманули вас. Сейчас действительно наблюдается некоторая идеализация того времени. Почему? Дело в том, что за два поколения были уничтожены практически все памятники этого периода. Хотели вытравить всю память, так что нынешнее движение унастроений понятно и объяснимо. Эффект маятника. Придет какое-то время, и все стабилизируется. Ностальгия? Что же, в некоторых кругах она дает о себе знать. Но руководство Народного фронта, большинство его сторонников прекрасно понимают, что историю «крутить назад» нельзя. Народный фронт нацелен на то, чтобы построить новую Эстонию, взяв все лучшее, что связано с традициями. Говоря о традициях, я имею в виду не только 20—30-е годы. Самоуправление народа имеет у нас большую историю. Все, что было хорошего, мы, конечно, хотели бы восстановить, но основная линия все же на построение новой Эстонии с учетом тех ценностей, которые мы видим вокруг — в странах Европы, в том числе Скандинавии, в развитых

социалистических странах, например в Венгрии.

— По каким же направлениям намерен двигаться Народный фронт к реализации этих целей в политической, социально-экономической, других областях?

— Мы, как и весь Союз, начали перестройку с реформы в экономической сфере. И сразу же поняли, что радикальные изменения в экономике невозможны без реформы политической системы. Мы вообще вряд ли чего добьемся, пока не преобразуем всю структуру нашего общего дома — СССР. Образу говоря, в этом доме нужно переставить всю мебель. Диван, скажем, поставить туда, где надлежит быть дивану. А какую-то мебель вообще следует заменить.

Когда мы стали заниматься вопросами хозрасчета и самофинансирования, то убедились, что эти вопросы нельзя решать на уровне отдельных предприятий и организаций. И тогда появилась идея: а что, если всю республику перевести на самофинансирование и хозрасчет? Так возник проект ИМЕ*. Для нас это действительно чудо, если, конечно, этот проект удастся реализовать. Нам кажется, что региональный хозрасчет мог бы стать чудом и для всей страны. Народный фронт — это политический механизм для осуществления проекта ИМЕ. Это первое.

Второе. Михаил Сергеевич Горбачев говорил, что перестройка не станет необратимой без поддержки широких масс. Мы у себя в Эстонии наблюдаем, как политическое движение масс в поддержку перестройки как раз и делает ее необратимой. Народный фронт — политическое движение избирателей, призванное осуществлять своеобразный социальный контроль над Советами. Скажем, некоторые комиссии Народного фронта принимают участие в работе комиссий Советов, где готовятся проекты законов. Эти законопроекты, естественно, должны учитывать интересы самых широких слоев народа. Народный фронт призван следить за соблюдением этих интересов.

Народный фронт — олицетворение ленинской идеи блока коммунистов и беспартийных, но в условиях Эстонии он имеет, конечно, специфические особенности. Надо, чтобы всеобщий читатель ясно себе это представлял: Народный фронт возник в кризисную пору... Мы понимали, что интересы эстонцев будут соблюдены лишь в том случае, если, с одной стороны, весь Советский Союз будет иметь гарантии продвижения к демократии, а с другой — если власть на территории Эстонии будет находиться в руках эстонского правительства. Ведь не секрет, что в течение десятилетий Эстонией руководили союзные министерства. Не ЦК КПСС, не Совет Министров СССР, а именно десятки министерств. Эстония была превращена в провинцию, какую-то Таллинскую область СССР. Разве не резонно, что регулировать экономическую жизнь и определенную часть политической жизни Эстонии должна сама республика?

Тут мы, конечно, сначала столкнулись с огромным сопротивлением. Часть русскоязычного населения решила, что эстонцы якобы ведут дело к сепаратизму, к отделению от СССР. Народный фронт не ставит такой цели в своих программных документах. Нет. Мы хотели бы добиваться суверенности

как республика в составе Советского Союза, имея в виду, скажем, такой уровень автономии, как у Финляндии, которая когда-то входила в состав Российской империи. Только тогда, когда Правительство Советской Эстонии сможет регулировать жизнь в республике, мы будем считать, что существование эстонцев как нации гарантировано на той коренной земле, где наши предки жили еще 5 тысяч лет назад. Мы не хотим никому навязывать свою модель Народного фронта, но надеемся, что к нашей специфике отнесутся с пониманием.

Итак, экономическая, политическая и культурная суверенность — вот три слона, на которых стоит платформа Народного фронта.

Хотелось бы еще сказать вот о чем. Все мы заинтересованы в том, чтобы СССР обладал реальным авторитетом во всем мире. К сожалению, в прежние годы этот авторитет держался во многом на грубой силе. Мы заинтересованы в том, чтобы наша страна воспринималась в мире как демократическое государство, уважающее собственную историю, государство, которое найдет в себе силу, чтобы выйти на новый уровень развития, достойный современной цивилизации.

Для этого надо пересмотреть отношения центра с периферией. Михаил Сергеевич Горбачев высказывает такое мнение, что нам нужны сильный центр и сильные республики. Я все же принимаю на себя смелость добавить (надеюсь, сейчас это можно): крепкий Советский Союз начинается все-таки с республик. Цепь прочна настолько, насколько сильно каждое ее звено. Мы в Эстонии исходим из того, что наша федерация будет настолько крепка, насколько части этой федерации, будь то союзные республики, автономные или области Российской Федерации. Давайте договоримся, какие функции передать центру, а какие оставить на местах. В этом случае никак не будут ущемлены интересы СССР, наоборот, Советский Союз станет сильнее.

Приведу такой пример, который, может, немного напугает некоторых читателей, но я считаю это важным. В 1992 году, как мы знаем, Европа интегрируется. Значит, будет реализована давнишняя идея Соединенных штатов Европы. 12 европейских государств передают часть своего суверенитета в общий

котел, надеясь, что Европа станет от этого только сильнее, сможет противостоять другим мощным экономическим силам. Такой же диалектический этап ожидается и у нас, в СССР. Унитарный же принцип строения государства, который у нас сохраняется, не выдержит конкуренции со стороны окружающего мира. Это необходимо осознать.

Чем сувереннее будут республики, тем больше они будут заинтересованы в сотрудничестве с центром. Но сначала нужно добиться суверенности, ощутить себя хозяевами и понять, чем мы можем быть полезны для Москвы. Так же и с другими республиками, с регионами РСФСР, Сибирью, Дальним Востоком. Взаимоотношения должны быть отрегулированы на основе взаимных интересов.

Понимаю, все это требует серьезной переоценки сложившихся подходов, старые стереотипы живучи, их не сломаешь за день или за неделю. Я надеюсь, что нам пойдет навстречу, увидят в Эстонии своего рода лабораторию перестройки.

— Теперь, когда вы рассказали о политической обстановке в республике и позиции Народного фронта, несколько коротких вопросов. Скажите, располагает ли Народный фронт точной «статистикой» сталинских репрессий в Эстонии?

— Точных данных у нас пока нет, надо открыть еще многие архивы. Это, кстати, одна из наших программных целей. По имеющимся сегодня сведениям, в той или иной степени от сталинских репрессий пострадал каждый четвертый эстонец.

— Очень острые, прямо-таки ожесточенные споры возникли вокруг идеи республиканского гражданства и республиканской валюты...

— Мы все являемся гражданами СССР. Если в Эстонии и будет гражданство, то только республиканское, регулирующее отношение республики к проживающим здесь гражданам и обязанности граждан перед республикой. Республиканское гражданство — это свободный выбор, никто не может навязывать его представителям других националь-

Рисунок С. СПАСКОГО.

* ИМЕ (Isemajandav Eesti) — аббревиатура: «хозрасчетная Эстония» (в переводе с эстонского означает «чудо». — Л. Ф.).

ностей, проживающим в Эстонии. Те, кто приехал в республику в 1940 году или после, могут получить гражданство, а могут и отказаться от него. Во всяком случае, без гражданства не останется никто, ведь есть общесоюзное.

О валюте. Я не экономист, но в пределах своей компетентности могу сказать, что в принципе нам нужно отрегулировать наш финансовый порядок в первую очередь для защиты внутреннего рынка. Имеется вариант введения кредитной карточки, дающей возможность населению республики получать все необходимое, что производится здесь. Кредитная карточка — промежуточный этап в переходе к конвертируемому рублю; но чтобы у нас в Эстонии были собственные деньги, я не слышал, чтобы разговоры об этом велись серьезно. Мнения такие были, но реально можно сегодня говорить только о кредитной карточке.

— То здесь, то там проносятся слухи один невероятнее другого: то о принудительном выселении из Эстонии всех русских не то с денежной компенсацией, не то без оной; то о том, что русскому в Эстонию теперь вообще лучше не приезжать даже в гости или на отдых... Что вы можете сказать по этому поводу?

— Распространение таких слухов явно кому-то на руку, тем силам и здесь, в Эстонии, и за ее пределами, которые добиваются гибели перестройки, хотят ограничить перестройку полумерами, затормозить ее на полпути... Мы считаем, что перестройка — это переход от унитарного государства к демократическому, и здесь-то как раз сталкиваются разные взгляды на перестройку. Представители консервативной линии, конечно, хотели бы обойтись косметическим ремонтом, сохранить старую бюрократию, может, им выгодно распространять домыслы?

Прошу понять меня правильно — я обращаюсь к русскому читателю: в истории России стереотип врага имел свое место, и через использование этого стереотипа добивались многого. Это был чистой воды обман народа. Чтобы принудить людей существовать в тяжелых условиях, нужен был образ врага. Вот и сейчас некоторым силам выгодно опять найти такого врага, чтобы оправдать какие-то неудачи в экономической или политической сфере. Так отчего бы не поискать его в Прибалтике, в Эстонии — внутреннего врага! И вот во всех неудачах перестройки виноваты... эстонцы!

Что касается Народного фронта, мы боремся за то, чтобы информация, касающаяся Эстонии, была объективной. Мы готовы открыть свой пункт в Москве, чтобы распространять по всему Союзу неискаженную информацию о ситуации в республике.

В Эстонии все спокойно, перестройка может вестись в форме политической дискуссии, диалога, споров, но без насилия. Один из основных пунктов в программе Народного фронта — добиваться своих целей без применения силы. Вспомните Махатму Ганди в Индии и принцип ненасильственного сопротивления. Мы уважаем этот принцип и отстаиваем его. Хочу, чтобы все знали, что эстонцы, со своей стороны, никогда не спровоцируют применения силы. Никто не будет никого насильственно выгонять, мы открыты для всех, кто придет в Эстонию с добрыми намерениями и готовностью вести с нами диалог, сотрудничать, только при одной просьбе: признать, что в этом краю, в Эстонии, хозяйева все-таки — эстонцы.

— В заключение хочу спросить вас об отношении к решениям XIII Пленума ЦК КПЭ.

— Что касается отношения лидеров НФ к XIII Пленуму, то мы полностью поддерживаем его линию. Да, действительно, в республике есть экстремистские группировки, но в материалах Пленума не раз указывалось, что НФ не занимается экстремизмом. Что касается некоторых средств массовой информации, то тут довольно большие грехи ложатся именно на русскоязычную прессу. Мы уже говорили о том, что для распространения адекватной информации нам видимо необходимо открыть свой корпункт в Москве.

Таллинн — Москва.

Юрий МИХАЙЛИК

Гости

Знакомый экстрасенс приехал на такси, сказал, что не во всем он с Ясперсом согласен, мгновенно выпил чай, поведал пару басен и тут же укатил, господь его спаси. На следующий день явился гость иной, он автомобилист, жуир и друг Пегаса, весь с ног до головы одетый «Адидасом», красавец и прохвост, конечно, продувной. Он заявил, что мне пора на землю встать, и кратко преподал житейскую науку. Прими его, господь, под всеблагую руку, он сможет для тебя чего-нибудь достать. Мой третий визитер почище первых двух, он из державных слуг, и это сразу видно — медлителен непросто и держится солидно, и шутит иногда, как бывший старый друг. Он кратко рассказал о том, что может быть, чего не может быть ни при каком раскладе, жене вручил презент, где нечто в шоколаде, меня же попросил о чем-то не забыть. О чем же он просил? Статью его прочесть? Или написать ее? А если нет, то что же? Он твердо знал, что нет тебя, всесильный боже. И все же по ночам тревожился, что есть. А на четвертый день я сам подумал вдруг, что скрыт немалый смысл и в этих трех визитах. Быть может, гол король. Зато какая свита! Быть может, бога нет. Но сколько божьих слуг! Пока вокруг гудит технический прогресс и уровень наук растет по экспоненте, в глубинах ЭВМ на микроэлементах, загнув свой хвост крючком, сидит веселый бес.

г. Одесса.

Бабкен КАРАПЕТЯН

О БУМАГЕ И БЕЗЛИКИХ ЛИЦАХ

Бумага! Чиновничья сладость, бумага! О силе ее гипнотической — сага, Ее круговерти... Ты в «сферы» послал Прошенье, к примеру, иль острый сигнал — И вот в Минколлегии, тресте ли, главке Есть номер входящий и дата доставки; Письмо, что надежд и терзаний полно, В амбарную книгу уже внесено, И с этого, просим заметить, момента Листочек возводится В ранг документа. Оно бы неплохо. Но грустная суть — Что ждет его долгий, извилистый путь...

Бумагу фиксирует, скажем, Сусанна, Несет ее главному, скажем, Рузанна. И сам Самонян, Хоть и в силах решить, Черкнет: «Разобраться и мне доложить». Бумага отправится к первому заму, К второму от первого Ухнет, как в яму, Четвертый, шестой, продолжая игру, Махнут «доложить, разобраться» в углу. Потом заводделом, завсектором пылко Вновь эти слова Повторит, как копирка...

А дальше Сусанна (Рузанна, Ануш) Творенье бумажных, присутственных душ Упрячет в конверт, И с десятого где-то На первый этаж — направленье пакета, И вот без задержки бумагу курьер В «низовку» несет для принятия мер.

Но там с резолюцией многоэтажной Любая бумага — рескрипт архиважный: Запрос «самого» (уж от имени дрожь), Который в такие инстанции вхож!.. В завкоме, профкоме по данной причине Ее принимают, подобно святыне, Ее изучают (беда, коль «прокол»), Ее обсуждают, ведя протокол.

И пишут, в лукавстве пределов не зная, Бумагу в ответ:

«Самому. Докладная.

Как вскрыла проверка — У нас тишь да гладь, Да божья, хоть бога и нет, благодать»...

Все стерпит бумага. Знакомые трюки. Плодятся бумажные дети и внуки... А ведь за казенной бумагой меж тем Живой человек с ворохами проблем. Его бы понять, заглянуть ему в душу...

Представьте, Мне знать доводилось чинушу, Что и на прошение мамани родной Бездумно задействовал слог именной, Черкнул: «Доложить и проверить. Самвелу». А было письмо по квартирному делу. И бюрократическая карусель, Возможно, крутила бы дело досель, Но мама-старушка, решив его просто, Нашла «трехметровку» в районе погоста...

Увы, бюрократ и поныне не сник. Лица не имеет он, Он многолик. Но коль не сведем его, людям на благо, Боюсь, перестройку проглотит бумага.

Перевел с армянского Борис ГАЙКОВИЧ.

Ефим ЕФИМОВСКИЙ

КОРОВА

Корова мычит: — Я недо мной слыву. А где я живу, поглядите, в хлеву! Соседи! Один из них просто баран! Другая — свинья! Не соседи, а срам! Вчера поутру примеряла седло, Так рядом заржали. Что значит село! Молчать, говорите? Не буду молчать! Об этом я буду мычать и мычать!

г. Ленинград.

Владимир ОРЛОВ

ДОМ ДЛЯ МУХИ

Строили, строили, Строили дом. Строили ночью И строили днем. Ситом из озера Воду носили, И в решете Эту воду месили. Гвозди вбивали Не в доски, А мимо. Печку с трубою Сложили из дыма. Ловко и быстро Построили дом: Дома не видно Ни ночью, ни днем. В доме морозно, И сыро, и сухо. В нем поселилась Приезжая муха. Взяли и хлопнули Муху со зла: Дом развалился, А муха цела!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Меняю званье На призванье.

НА ПЕРЕПЛАВКУ

В динамиках устало Металл заскрежетал. На «рыцарях металла» — Ржавеющий металл. Залатанные латы, У моды — перелом: Железные ребята Идут в металлолом.

г. Симферополь.

ЖИЗНЬ — ЖИЩЕ!

О-детню дня смерти
Д.В. Давыдова

Толпе заимодавцев знаю
И без швейцара дать ответ —
Я сам дверь важно отворяю
И говорю им: дома нет!

...Репутация свободолюбивого, политически опасного человека, закрепившаяся за Давыдовым в высших сферах, сопутствовала ему всю жизнь. Она была причиной многих несправедливостей и бед, которые довелось пережить поэту-гусару. Врубивший свое имя в историю Отечественной войны 1812 года, ставший зачинателем партизанского движения, в корне изменившего ход военных действий, Давыдов, слава которого шагнула далеко за пределы России, неожиданно был лишен генеральского чина как присвоенного ему... по ошибке. Прошло более года, прежде

чем справедливость была восстановлена... «Моя жизнь — сражение!» — эти слова Давыдов поставил эпиграфом к своим военным запискам. С полным основанием он мог бы взять их эпиграфом и к своей жизни. Поэт-партизан до самой смерти неизменно находился в сражениях. Заменяв лихую гусарскую саблю быстрым и пламенным пером, он метко разил явных и скрытых противников на страницах своих произведений:

На скачку, на борьбу готов,
И, чтимый выродком глупцами,
Он, расточитель острых слов,
Их хлещет прозой и стихами.

Давыдов ненавидел великосветское общество с его лицемерием и бездушием, кото-

рое он хорошо знал и которое стремился избежать:

Бегу век сборища,
Где жизнь в одних ногах,
Где благосклонности передаются весом,
Где откровенность в кандалах,
Где тело и душа под прессом,
Где спесь да подлости,
Где заслоняют нам
вельможа да холоп,
Где заслоняют нам
вихрь танца эполеты...

Презиравший штабных «теоретиков», любителей стратегии и тактики на бумаге, превозносивших таланты французского генерала Жомини, перешедшего на русскую службу и обучавшего науке воевать недавних своих победителей, поэт-партизан с горькой иронией писал о молодых офицерах, столь непохожих на гусар прежних лет:

Говорят, умней они...
Но что слышим от любого?
Жомини да Жомини!
А об водке — ни полслова!

Сатирический талант Давыдова проявился и в его военных записках, на страницах которых рассыпаны саркастические характеристики высочайших особ и их приближенных. Немало внимания уделяет автор и Александру I, возненавидевшему его за дерзостные басни и преследовавшему до самой своей смерти. «Поистине женское кокетство было главною причиною того, почему он с такою скромностию не раз отказывался от подносимой ему Георгиевской ленты, которой черные и желтые полосы не могли идти к блондину, каким был император Александр», — иронически замечает Давыдов.

Не раз мелькает на страницах воспомина-

ний мрачная тень всеильного временщика графа Аракчеева, некоторое время бывшего военным министром. Однажды, рассказывает Давыдов, на глубокомысленное замечание Аракчеева: «Содержание лошадей в артиллерии весьма важно», генерал А. П. Ермолов язвительно заметил: «Жаль, ваше сиятельство, что в артиллерии репутация офицеров зависит от скотов».

Творчество Дениса Васильевича органически завершает «Современная песня», высмеивающая лицемерные разглагольствования краснобаев, скрывающих под модными масками либералов философию крепостников:

Всякий маменькин сынок,
Всякий обирала,
Модных бредней дурачок
Корчит либерала...
А глядишь, наш Мирабо
Старого Гаврило
За измятое жабо
Хлещет в ус да в рыло.
А глядишь, наш Лафайет,
Брут или Фабриций
Мужиков под пресс кладет
Вместе с свекловицей.

Преисполненный воинственной отваги, прошедший лучшие годы жизни в огне сражений, Денис Давыдов считал себя прежде всего воином и только потом поэтом. Всегда готовый при звуках боевой трубы, нарушившей мирную тишину, принести жизнь на алтарь Отечества, он писал:

Пусть грянет Русь военною грозой —
Я в этой песне — запевала!

Алексей КОРНЕЕВ.

— Интересно! Мой муж без мяса не может!

— Сможет, — заверил Козырев. — Привыкнет. Будет есть репу, брюкву, свеклу, хлеб. И дешево, и для здоровья полезно. Что хорошего в мясе или в масле? От них один склероз.

— Если по-вашему, то и брюква подорожает?

— Несомненно, но процентов на пятьсот, не больше.

— Глупости! — стукнул кулаком по столу Еремеев. — Бред! Пусть уж лучше все остается по-старому.

воспитательная работа, поймут правильно. Я сам вышел из народа, знаю! — убеждал Козырев. — Дефицит всем надоед, высокие же цены вызовут резкое снижение спроса на товары, да и производить их придется самую малость. Одной обувной фабрики с лихвой хватит на всю страну. Появятся реальные экономия и бережливость. Хлеб перестанут выбрасывать на помойку, станут сушить из него сухари. Нет, отличная жизнь наступит. Кстати, появится еще одна немаловажная выгода, отпадет надобность в конвертируемости нашего рубля, о которой так много говорят.

— Как это?! — удивился начальник главка.

— Очень просто! — гордо пояснил Козырев. — Покупаем мы, к примеру, за границей кофе по пять долларов за килограмм, а продавать в магазинах станем этот же кофе по пять тысяч рублей. Пусть доллар стоит выше рубля, но не настолько же!

— Позвольте! Никто не купит ваш кофе!

— Купят. Пусть хоть двести человек купят, уже овчинка стоит выделки.

— У людей вовсе исчезнут деньги...

— Вот именно! — весело прервал его Козырев. — В этом-то и есть сверхзадача. Оставшись без денег, люди в свободное от основной работы время займутся натуральным хозяйством, и в страну вскоре вернется изобилие.

— Ну и ну! — усмехнулся начальник главка. — Они просто убегут со своей основной работы!

— Не убегут, если будет постановление, что убежать нельзя. Ведь вы знаете силу постановлений?

— Знаю, — кивнул начальник главка нерешительно. — Все равно в ваших рассуждениях чего-то недостает. Да! Нет заботы о благе народа!

— Пустое! — отшел Козырев. — Разве народ знает, что есть благо, а что нет? Для этого начальство поставлено. Между прочим, не мной придумано.

Последние козыревские слова начальнику главка понравились. Он взял радикала из конторы, сделал своим референтом, и сейчас они вместе с другими большими мастерами по ценам заседают в какой-то тайной канцелярии, надеясь прославить свои имена в веках.

Скорее всего, так и будет. У нас не принято забывать о соотечественниках, радующих о всеобщем счастье.

Рассказ

— Отсталый вы, — пожал плечами Козырев. — Консерватор, боитесь радикальных перемен.

— А как вы сами предполагаете жить при таких ценах? — ехидно спросил Гвоздикин.

— Нормально, — ответил Козырев. — Идея сэкономит сотни миллиардов. Неужели мне за нее не отвалит пару миллиончиков? А не дадут, тоже не пропаду. Есть у меня соображения, плановик все-таки.

От такой наглости сослуживцы закипели, но Козырев не сдавался и гнул свою финансовую линию.

Конечно, подобные перепалки не могли долго сидеть взаперти, вылезнули за двери конторы и достигли коридоров родного главка. Наверное, поэтому начальник главка вызвал Козырева к себе, считая, что плюрализм мнений следует поощрять.

— Так-так! — раздумчиво произнес он, выслушав козыревскую ценоконцепцию. — Но здесь есть подводные камни.

— Нет камней! — отверг Козырев.

— А реакция населения? Есть же малооплачиваемые, многолетние, пенсионеры. Как они к этому отнесутся?

— Если хорошо будет организована

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Рисунок Л. НАСИРОВА.

— Хорошо, что есть дыра в озоновом слое. Весь дым в космос уносит.

Рисунок О. ЭСТИСА.

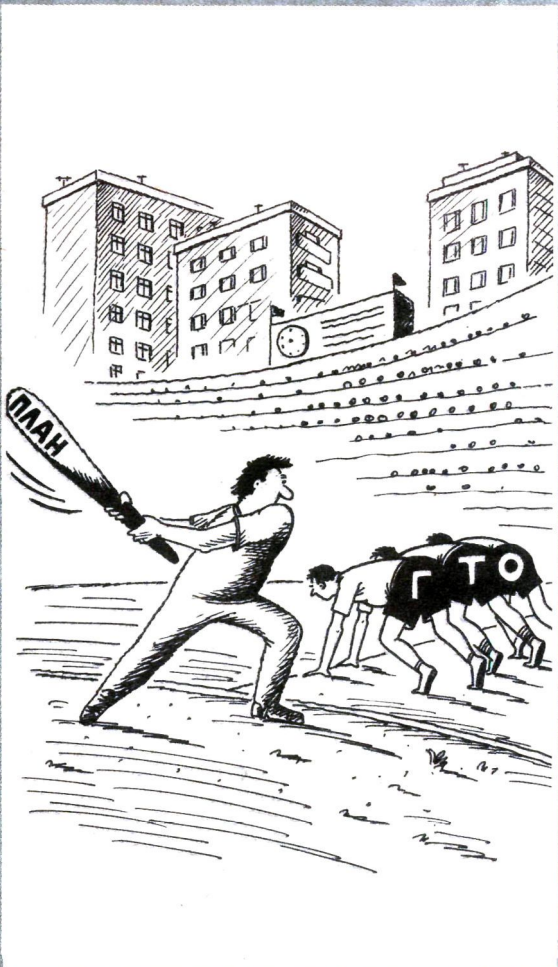

Рисунок А. УМЯРОВА.

— В Москву! В Москву! В Москву!

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (г. Харьков), представленный на конкурсе «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 6 журнала «Крокодил» опубликовано интервью со мной под названием «Законы истории проходят через личность». Интервью я давал из Ленинграда по междугородному телефону, текста интервью перед напечатанием я не видел и его не подписывал. В результате в интервью есть явные ошибки. Отец нынешнего политического обозревателя В.Познера был не юрист, а режиссер. Слушать лекции Владимира Соловьева я не мог, так как он умер в 1900 г., а я родился в 1906-м. Но это мелочи сравнительно с тем, что на самом деле я думаю о Крыме и крымских татарах. Крым действительно незаконно (не в соответствии с Конституцией) Н.С.Хрущев подарил Украине, но крымским татарам в 1921 г. не был подарен: крымские татары существовали в нем исторически, и на основе исторических прав в Крыму была образована Автономная Крымская республика крымских татар*. В интервью явный пропуск. Я говорил, что крымским татарам в Крыму должна быть предоставлена автономная область. Только в этом контексте может быть понята следующая фраза: «И немцы в Поволжье должны быть возвращены из восточных районов страны, куда их выселили в 1941 году». Иными словами, немцы также должны быть возвращены на свою родину в Поволжье, как крымские татары на свою родину в Крым. Иначе все мое рассуждение о немцах совершенно бессмысленно.

С уважением
академик Д. С. ЛИХАЧЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя письмо Д. С. Лихачева, редакция хотела бы уточнить некоторые детали. Наше глубокое уважение к академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, выразившееся и в том, что он первым открыл новую рубрику журнала, полностью исключает сколь-либо небрежное отношение к тексту беседы. Причиной возникшего недоразумения, видимо, является то, что текст интервью визировался по междугородному телефону. А деловая связь на слух, увы, не самая надежная, в чем мы и убедились.

Что же касается позиции Д. С. Лихачева по вопросу автономии крымских татар, высказанной в его письме в редакцию, то у нас нет оснований отвергать ее. Кроме того, из текста беседы не следует, что Познер был юристом, а лекции Соловьева слушал Д. С. Лихачевым лично.

Надеемся, что взаимные уточнения помогут снять вопросы, которые, возможно, возникли у читателей.

* Официальное наименование «Автономная Крымская Советская Социалистическая Республика» (Прим. ред.).

РОДИНА ВДОХНОВЕНИЯ БОРИСА РУБАШКИНА,

ИЛИ «ОТНОШЕНИЯ К РОССИИ НЕ РАЗМЕНИВАЛ...»

Еще в детстве, исследуя в зарубежных каталогах новинки рока, я не раз изумлялся, что среди лучших изготовителей хитов конца шестидесятых — начала семидесятых — «Криденс» и «Роллинг стоунз», «Юрая хип» и Харрисона совершенно равноправно уживался экзотичный для западного мира Борис Рубашкин со своим «Казачком» и «Уличными песнями». Причем не в разделе фольклора, а в общем строю, что говорило о громадной его на Западе популярности, и сам факт этот, конечно, интриговал.

Хотя интерес к Борису Рубашкину не ослабевал все эти годы, лишь теперь он смог дать несколько концертов в СССР и рассказать о своей жизни и творчестве.

За кулисы Московского театра эстрады Борис, в черном камзоле, галифе, заправленных в казачьи сапоги, явно нервничал. Выпив стакан «Московской» (не путать с водкой!), он подошел к занавесу, перекрестился и стремительно вышел к публике:

— Другая, я мечтал об этой встрече двадцать лет. Теперь это стало возможным. Более того, я подписал контракт с «Мелодией» на выпуск моей пластинки, и никто не говорил, что мне следует записать и как петь...

...Моему интервью с Борисом Рубашкиным предшествовала беседа с его музыкантами. Фрагменты этого разговора приводятся ниже под условным обозначением «АККОМПАНеМЕНТ».

Итак...

АККОМПАНеМЕНТ. Перед этими гас-стролями все мы безумно волновались: едем ведь на родину русской песни, как-то примут? Я, например, играю на баяне, и еще задолго до гастролей знал, какие прекрасные виртуозы-баянисты есть здесь. Конечно, испытывал робость. Но видите — принимают прекрасно, только мечтать о таком можно было. Кстати, многие после концерта подходят, благодарят и просят если не подарить, то хотя бы продать нашу пластинку за любые деньги... Мы бы пода-рили, но у нас, поверьте, нет ни одной: дело в том, что, когда мы ехали в Москву, побоялись взять с собой пластинки, вдруг на таможне отберут как запрещенные. Оказалось, напрасны были наши страхи: нас вообще не досматривали...

Разговор с самим Рубашкиным после концерта начался несколько неожиданно. Узнав, откуда я, Борис положил мне руки на плечи, заглянул в глаза и с неподдельной тревогой спросил: «А вы в «Крокодиле» за перестройку? Поймите, это сейчас очень важно...»

* * *

— Борис, в нашей стране вы широко известный человек. Когда-то вас даже множили «на ребрах», а «фирмен-

Boris Rubashkin
STAATSOPER WIEN
ESCAMILLO

ные» пластинки доходили на черном рынке до ста — ста двадцати рублей...

— Да, это так и было, к сожалению. Я не знаю, почему. Очевидно, кто-то когда-то меня взял и запретил, и мне неизвестно, из каких побуждений.

— Когда человек популярен, а информации о нем не хватает, начинают циркулировать слухи. Вот и о вас говорили, что русским языком вы не владеете, поете чуть ли не по бумажке, а корни ваши, извините, где угодно, но только не тут.

— Что касается корней, то корни моего отца в Ростовской области, а матери — в Болгарии, так что я наполовину русский, наполовину болгарин. Но я воспитан именно в русском духе, как видите. вполне владею языком и с самого детства собирал народные песни. В Болгарии, где я жил, была русская школа, русская церковь, русское общество, там поддерживались традиции. А потом я уехал сначала в Чехословакию, где окончил экономический факультет, а потом в Австрию, где учился на танцора. Поступил в Народный театр в Вене, но вскоре ушел в единственный русский ресторан, который назывался «Жар-птица». Кстати, уже через три месяца вышла статья в местной газете, где говорилось, что, если б я не приехал в Вену, культурная жизнь там была бы бедней... Затем я учился оперному искусству, тогда же вышли мои первые пластинки. В 1967 году поступил в оперу, там оставался десять лет, а потом ушел на вольные хлеба — стал свободным певцом.

— Кстати, поете вы исключительно русские песни. Значит ли это, что ваше творчество было адресовано в основном русскоязычной, точнее, эмигрантской, аудитории на Западе?

— Нет, вовсе нет. За рубежом был один великий человек, который поддерживал всемерно русскую традицию — это Сергей Жаров. Каждый год он устраивал порядка ста концертов в Европе. Европейская публика любит русскую музыку. Пусть она не понимает текст, но темп, разнообразие самой песни... возьмите, к примеру, «Вечерний

звон» и «Калинку», «Колокольчик» и «Коробейники» — такого разнообразия нет ни в одном фольклоре. В мой репертуар входят и другие песни — так называемые «блатные». Но создал их тоже народ. Как американцы создали джаз в Новом Орлеане, так и Одесса начала петь свои песни. Кстати, Гамбург, как и любой, наверное, крупный портовый город, тоже имеет «блатные» песни — там матросы, там иностранцы, проститутки, там убивают и дерутся, и все что угодно, я имею в виду атмосферу...

— Но, по-моему, такого феномена, как русская «блатная» песня, нет нигде в мире?

— Да, совершенно верно. Вы правильно сказали, что это феномен, и именно поэтому у меня, слава богу, хватило смелости выпустить первым пластинку таких песен, чем, кстати, я горжусь...

АККОМПАНеМЕНТ. Ехали мы в Россию и думали, вот, мол, наконец-то купим настоящие российские балалайки. И действительно, все понакупили бала-лаек, пришли в отель, глядь, а они немецкого производства, из ГДР. То-то мы удивились, неужели на Руси балалайки разучились ладить...

— ...Итак, вы сказали, что западная публика, когда слушала русские песни в вашем исполнении, слов не понимала, но принимала их хорошо. Вы, конечно же, чувствовали, как воспринимают ваши песни, говорили со своими слушателями — я не имею в виду эмигрантов. Возможно, это был своеобразный интерес к экзотике?

— Нет, это в первую очередь музыкальное наслаждение. Я часто разговаривал со своей публикой после концертов, к тому же, может, я и не помер бы с голоду, но уж никак не смог бы выпустить столько пластинок и дать такое количество концертов, если б европейский зритель и слушатель не любил по-настоящему русскую песню.

— Если взять, положим, последние двадцать лет, изменялось ли ваше отношение к нашей стране?

— Никогда! Еще детьми мы любили Россию, потому что, еще раз повторю, наши отцы нас так воспитали — любить родину, которую им по различным причинам пришлось оставить. Вы знаете, революция — это не просто, и не только в России, но и в других странах, где события раскидывали людей по свету. Так что свое отношение к России я никогда не разменивал, таких проблем передо мной не стояло. Нету такой цены, которую бы мне кто-нибудь мог заплатить, чтобы я изменил своим чувствам. И я шел этой дорогой, не сворачивая, всегда.

АККОМПАНеМЕНТ. Идем мы как-то по западноевропейскому городу после дневного концерта. Ну, как выступали, так и вышли — в сапогах, шелковых рубашках красных с кистями, у меня балалайка в руке. Вдруг навстречу группа туристов-шотландцев в юбках, увидели нас и ну брататься: «О, туристы из России. Привет, ребята!» И тут же начали восхищаться нашими рубашками, а нам их неловко как-то разочаровать, что мы рубашки в Вене пошили, а сами не туристы... Кстати, мы во втором отделении в тельняшках выступаем, — правда, немецких. А тут утром сегодня Борис приходит со свертком, разворачивает, а там на всех на нас настоящие балтийские тельняшки — где только достал?! Так что и «Мурку», и «Казачок» сегодня работаем в русских тельняшках. Хоть и с немецкими балалайками...

А. БЕНЮХ.

Отец спрашивает сына:
 — Что сегодня было на уроках?
 — На химии изучали взрывчатые вещества.
 — А что завтра будете делать в школе?
 — В какой школе, папа?

В ресторане посетитель обращается к официанту:
 — Что-то последнее время у вас заметно уменьшились порции.
 — Это оптический обман, пан. Просто мы расширили зал, и поэтому порции кажутся меньшими.

Приезжий интересуется стоимостью комнат в отеле.
 — На первом этаже номера по 50 долларов, на втором — 40, на третьем — 30 за ночь.
 Приезжий поблагодарил за информацию и направился к выходу.
 — Вам не нравится наш отель?
 — Очень нравится, но он слишком низкий.

В консерватории на экзамене по вокалу абитуриентка спрашивает преподавателя:
 — Простите, но я хочу знать правду: мой голос куда не годен?
 — Нет, почему же. Он может пригодиться, например, при пожаре или ограблении.

Звонок в дверь. Муж отпирает.
 — Я душитель женщин из Бостона, — говорит человек в маске, стоящий на пороге.
 Муж поворачивается и кричит жене:
 — Милочка, это к тебе пришли.

Муж и жена проводят инвентаризацию домашних бумаг. Роясь в конверте с надписью «ВАЖНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ», муж спрашивает:
 — Дорогая, ты не знаешь, куда делось свидетельство о заключении брака?
 Застенчиво улыбаясь, жена протягивает ему пакет, на котором значится: «ГАРАНТИЙНЫЕ ТАЛОНЫ».
 Из журналов «Дикобраз», «Рогач» (ЧССР) и «Ридерз дайджест» (США).

Чавдар ШИНОВ (НРБ)

МЕРЗАВЦЫ В АВТОБУСЕ

На остановке из автобуса вышли три человека.
 — Должен выйти еще один! — сообщила кондукторша. — Я отрывала четыре билета по двадцать стотинок...

Пассажиры молчали.
 — Еще один должен выйти! — мрачно повторила она и осмотрела салон.
 Шофер закурил.
 — Плохой пошел народ! — он затянулся и выдохнул дым на Софи Лорен, прикрепленную над лобовым стеклом. — Обманывают, воруют, на халяву все норовят...

Автобус заурчал и двинулся.
 — Предупреждаю! — выкрикнула кондукторша. — Дальше будет проверка! Пассажиры молчаливо поглядывали друг на друга.
 — Дьяволы! — продолжала кондукторша, переводя взгляд с сиденья на сиденье. — Какие люди, глянь! Каждый куда-то тащится, каждому куда-то надо! Машины покупают, дачи строят, и все за общественный счет! Опасные типы...

Типы застыли на сиденьях, автобус, скорбно вздохнув, тронулся.
 На следующей остановке у тех, кто выходил, она проверила билеты. Безбилетника среди них не оказалось.

— Врут, изворачиваются! — продолжила кондукторша, когда автобус вновь тронулся. — Мошенники! Грабители!
 Шофер открыл боковое окошко, бросил окуроч, обернулся назад, с отвращением посмотрел на пассажиров и добавил:

— Бандиты!
 На следующей остановке сошло еще пять человек. Бандита, который ехал по билету за двадцать стотинок там, где билет уже стоил шестьдесят, тоже не оказалось.

Нарушителя не раскрыли и на следующей остановке.
 — Какие железные нервы у некоторых! — гневно выкрикнула кондукторша. — Я бы не выдержала! Просто не смогла бы...
 — А они и глазом не моргнут! — прокричал в ответ шофер. — Привыкли! Конченые люди! Преступники!

Неумолимо, как судьба, автобус приближался к последней остановке. В салоне осталось три пассажира, которые испуганно и подозрительно разглядывали друг друга.

— Но придет час расплаты! От правды не уйдешь! — как диктор на радио вещала кондукторша, глядя с тихой радостью прокурора на трех оставшихся пассажиров. — Сейчас мы его разоблачим, мерзавца, оштрафуем! Потом отправим на суд общественности, а там и до тюрьмы недалеко...

Водитель время от времени поворачивал голову и оглядывал почти пустой автобус:
 — А лица какие, черт бы их побрал! Никогда и не подумаешь! — старался перекричать он шум мотора. — Такие гады самые опасные!

На последней остановке после проверки оказалось, что и оставшиеся трое имеют нормальные билеты. Какое-то время кондукторша молчала, потом открыла свою кожаную сумку, просмотрела рулоны с билетами, контрольную ведомость... И сказала:

— Ошибка вышла! Вместо трех билетов по двадцать записала четыре! С этими чертовыми пассажирами, которые нервы треплют, каких только ошибок не наделаешь...

— Это точно, я о пассажире и слова доброго не скажу, — согласился шофер и закурил новую сигарету. — От пассажира всего можно ожидать...

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

МАКСИМЫ ГЕТЕ

Мало кто знает великого Гете как большого мастера краткого, отточенного слова. Между тем в его дневниках — 1356 максим и изречений.

В год 240-летия Иоганна Вольфганга Гете Крокодил предлагает вниманию своих читателей подборку изречений автора бессмертного «Фауста».

Ни в чем так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным.

Нет ничего более вредного для новой истины, чем старое заблуждение.

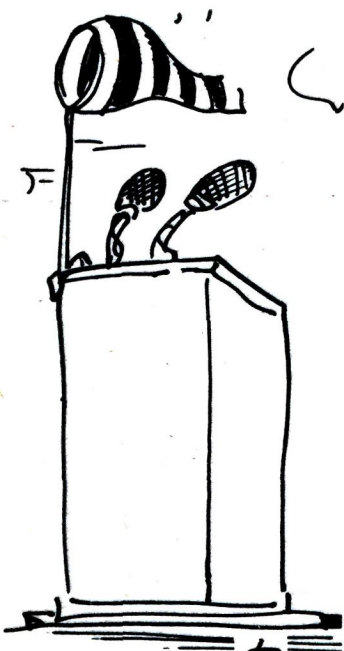
Мы охотнее признаем свои ошибки в поведении, чем в мышлении.

Где глупость — образец, там разум — безумие.

Как много людей воображают, будто понимают все, что узнают.

Техника в сочетании с дурным вкусом — это самый страшный враг искусства.

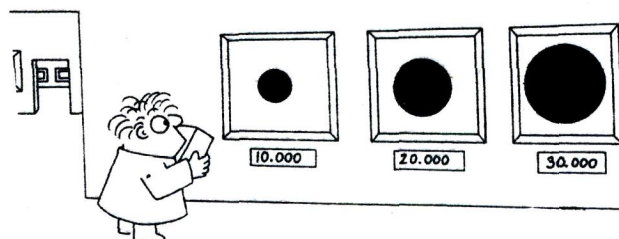
Перевел А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

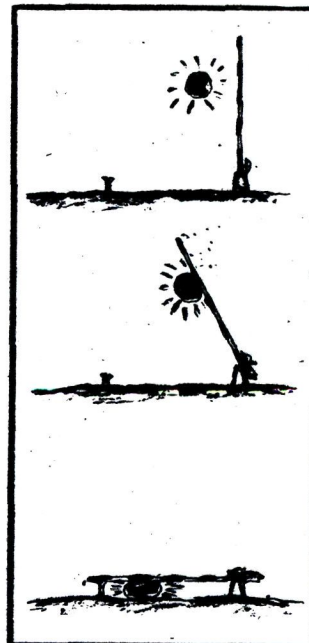
«Павлиха», Югославия.

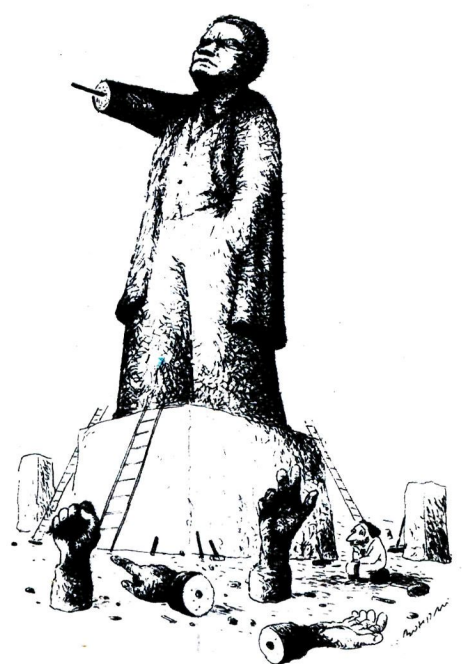
«Лудаш мати», Венгрия.

«Пардон», ФРГ.

«Ойленшпигель», ГДР.

«Шпилки», Польша.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..

Евгений ЕВТУШЕНКО

Его стихов не позабыть,
А фильмы забываем скоро:
Поэтом он не мог не быть,
Но мог не быть бы режиссером!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал В. Воробьев,
г. Иркутск.

«Начальнику ДУ 624 тов. Просяницкому Л. К.

Киевский областной совет Украинского общества охотников и рыболовов просит отпустить на 11 декабря 1987 года Вашего сотрудника тов. Вдовичина А. Н. для участия в Республиканских состязаниях охотничьих собак...»

Прислал Н. Тараненко,
г. Белая Церковь.

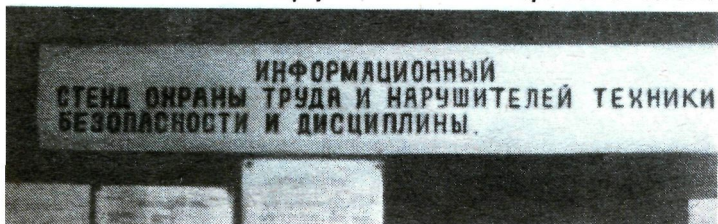
«Планируем построить большой магазин на сто мелочей».

(Из выступления)

Прислал А. Волгапкин,
Приморский край.

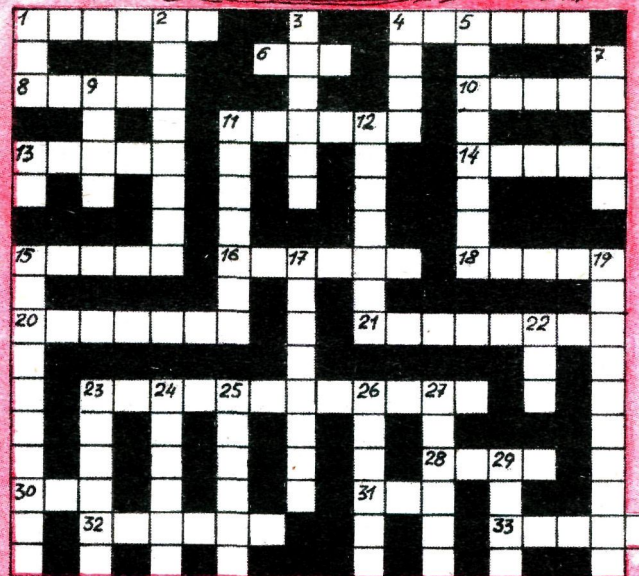
«К сведению покупателей. Продажа мощных средств в городе будет осуществляться с 21 февраля по талонам на сахарный песок (за март)».

(Объявление в газете «Кулебакский металлист»)
Прислала А. Рублевская,
Горьковская область.

Прислал Коваленко, г. Валдай.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Кортик. 7. Мозаика. 8. Португепя. 11. Логарифм. 13. Пенсне. 14. Трюизм. 15. Карман. 16. Клико. 18. Кенгуру. 20. Штанина. 22. Погода. 23. Тонзура. 24. Угон. 26. Метеорит. 28. Аттестат.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Анфилада. 2. Кораблекрушение. 4. Колесо. 5. Кумир. 6. Версия. 8. «Пли». 9. Ром. 10. Лестница. 12. Ржавчина. 14. Три. 16. Крап. 17. Колоннада. 19. Табу. 21. Отрез. 25. Глас. 27. Тяга.

Составил М. ШЕХОВЦОВ.

КАРАУЛ! ЯПОНЦЫ ЛЕЗУТ В ДУШУ!

Ясуо Йоситоми, карикатурист, он же — президент Международного общества юмористов Киото, он же — основатель и ведущий преподаватель факультета карикатуры в Сейка-колледж, Киото, пишет:

«Мы, японцы, не можем понять образ жизни других стран, современную культуру, рассматривая картины давно ушедших художников. Карикатура же — моментальное острое отображение реальной жизненной силы каждой страны сегодня. Это вид искусства, позволяющий заглянуть в душу народа».

Поэтому осенью 1990 года в Японии состоится Первая международная выставка карикатуры

200 РАБОТ ЯПОНСКИХ И ИНОСТРАННЫХ КАРИКАТУРИСТОВ

Рисунки будут экспонироваться в Киото, затем выставка совершит турне по Японии. В дальнейшем работы будут помещены в Историческую библиотеку карикатуры.

Художники, желающие принять участие в выставке, могут выслать свои оригинальные карикатуры по адресу:

Г-ну Ясуо Йоситоми,
Международное общество юмористов,
Киото, Япония.

Учитывая, что конкурс, по-видимому, будет достаточно жестким (отберут всего 200 работ!), Крокодил призывает карикатуристов отнестись внимательно и серьезно к этому предложению. Япония должна увидеть лучшее, на что мы способны.

КРОКОДИЛИНКИ

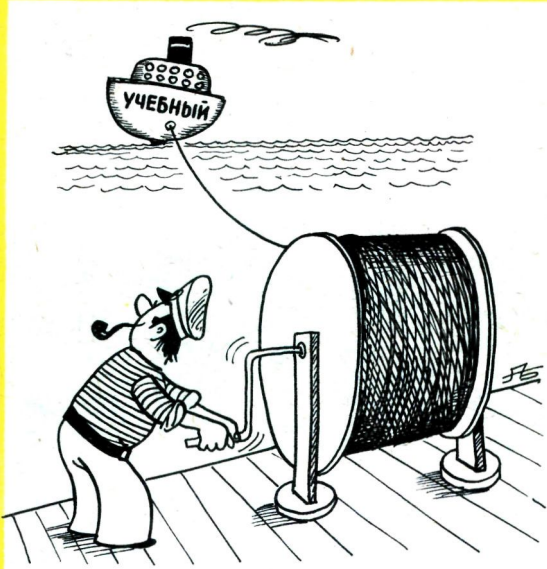

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

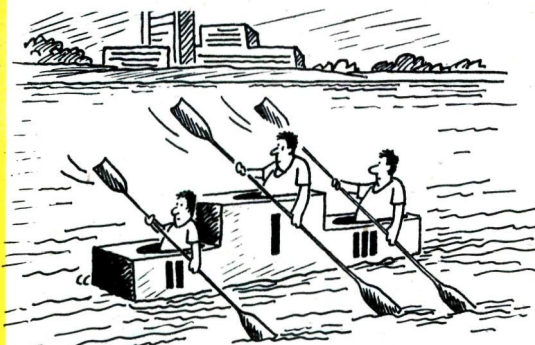
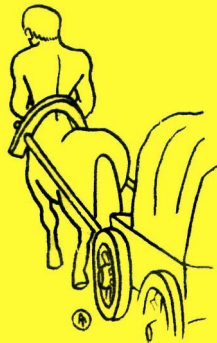

Рисунок А. УМЯРОВА.

— Простите, у вас случайно нет лишнего билетика?

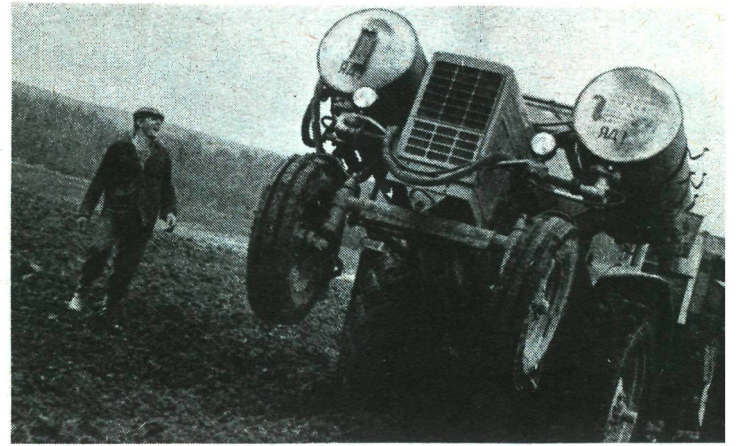
Рисунок В. ДУБОВА.

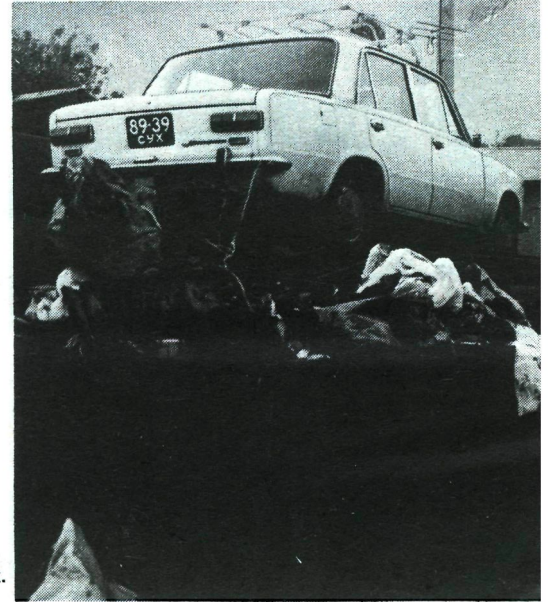
Рисунки А. ТАРАНЦЕВА, г. Мытищи.

ОБЪЕКТ и ВЫ

АВТОСТРАСТИ

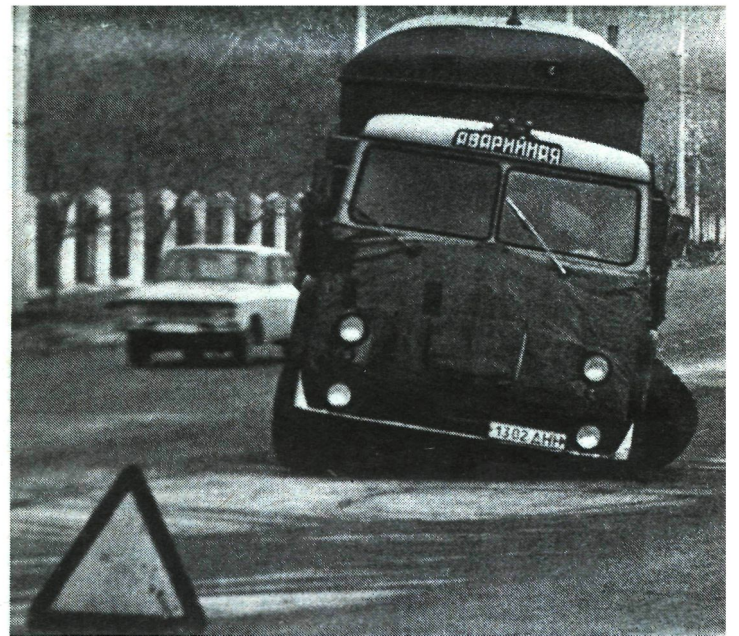

Г. ГОЛОВКОВ, г. Калуга.

С. КОШЕВАРОВ, г. Сумы.

М. ИСМАИЛОВ, А. ШКАЛИКОВ, г. Днепропетровск.

Х. АРКЕЛОВ, г. Черкесск.